

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 314 от 12.04.2016
Вх № _____ от _____

Кому:

В Ленинский суд г. Курска

Председателю СК РФ Бастрыкину А. И.

Заявитель :

Общественное Движение « Общественный
Контроль Правопорядка», место расположения
Россия, адрес –Интернет <http://rus100.com/>,
электронный адрес odokprus@gmail.com

Заинтересованное лицо :

СУ СК РФ по Курской области, адрес : 305000,
Россия, Курская область, г.Курск, ул.Почтовая,
д.18 Факс: +7(4712) 51-30-14
<http://kursk.sledcom.ru/folder/873391>

И. о. руководителя СУ Кретов И. В.

ЖАЛОБА
в порядке ст. 124, 125 УПК (№2856).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и
злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую
защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в
области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права –
далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее
Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества
поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее
Декларация о праве.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее
Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества
поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее
Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в
какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее
Конвенция.

1. 31.03.16 г. организованная преступная группа в составе прокурора Центрального административного округа г. Курска Черкашиной Натальи Васильевны и и.о. руководителя СУ СК РФ по Курской области Кретьева Ивана Васильевича при пособничестве (ч.ч. 3, 5 ст. 35 УК РФ) прокурора Курской области Филимонова Александра Андреевича **без достаточных на то оснований** незаконно возбудили уголовное дело № 510 в отношении заведомо невиновной (ч. 1 ст. 299 УК РФ) Ли Ольги Сергеевны. Для достижения преступной цели были использованы преступные средства.

1.1 Так, из лишенного логики и здравого смысла постановления о незаконном возбуждении уголовного дела в отношении Ли О.С. по ч. 1 ст. 282 УК РФ следует, что в СУ СК РФ «по Курской области 28.03.2016 из прокуратуры Центрального административного округа г. Курска в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ поступил материал проверки по факту совершения Ли О.С. действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к членам социальной группы представителей конституционно-установленных институтов федеральной государственной власти Российской Федерации – сотрудников прокуратуры, судей, совершенных с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Предметом оценки стал текст, начинающийся словами: «Уважаемый Владимир Владимирович!».

Доказательством вины Ли О.С. стало лингвистическое якобы исследование от 25.03.16 г., согласно которому в доводах Ли О.С. «содержится лексика высказываний, направленных на унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе представителей власти, в частности сотрудников правоохранительных органов и судебной системы».

Далее утверждается, что «содержащиеся в обращениях Ли О.С. утверждения сопряжены с обвинениями в совершении особо тяжких преступлений в адрес группы лиц, по признаку принадлежности к социальной группе представителей конституционно-установленных институтов федеральной государственной власти Российской Федерации – сотрудников прокуратуры, судей. Распространенная информация направлена на возбуждение ненависти и вражды к деятельности должностных лиц вышеуказанных институтов государственной власти как преступной и враждебной для общества и государства».

1.1.1 Приведенное из постановления неопровержимо **доказывает**, что Филимонов А.А. вообще не руководствуется подлежащими применению нормами действующего законодательства, занимается фальсификацией доказательств по уголовным делам (ч. 3 ст. 303 УК РФ), злоупотребляет должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ) и превышает их (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), а поэтому представляет исключительную опасность для общества.

1.2 В силу ст. 8 УК РФ уголовное дело может быть возбуждено при наличии **всех** признаков состава преступления и **достаточных** данных (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), к которым относятся объяснения подлежащих установлению лиц, поскольку *audiatur et altera pars* – следует выслушать и противную сторону. При этом задачами уголовного судопроизводства в силу ч. 1 ст. 2 УК РФ являются: **охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств**, обеспечение мира и безопасности человечества, а также **предупреждение преступлений**. В силу ч. 2 ст. 73 УПК РФ предметом доказывания является выявление обстоятельств, **способствовавших совершению преступления**. Вопрос заключается в том: что у нас является предметом доказывания? По мнению ОПГ Филимонова А.А., Черкашиной Н.В. и Кретьева И.В., предметом доказывания является **не деятельность** органов власти, а их **наличие**, как конституционно-установленных в то время, как предметом **исследования** и **оценки** должна быть **деятельность** этих органов власти и именно об этом и говорила Ли О.С. Мало того, как из выступления Ли О.С., так и из самого

постановления следует, что в выступлении Ли О.С. прозвучали «утверждения сопряжены с **обвинениями** в совершении особо тяжких преступлений в адрес группы лиц ... сотрудников прокуратуры, судей». В данном случае речь может идти **только** о клевете, если только доводы Ли О.С. не соответствуют действительности и о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 298.1 УК РФ. А так как в выступлении речь шла о **преступной** деятельности Филимонова А.А., поэтому он **обязан** был заявить себе самоотвод по основанию его личной заинтересованности в исходе дела не только в силу ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УПК РФ, но и в силу п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, поскольку, если Ли О.С. допустила в отношении Филимонова А.А. клеветнические измышления, то он **должен** быть признан потерпевшим **независимо** от его желания и наличия заявления о привлечении Ли О.С. к уголовной ответственности, так как ст. 298.1 УК РФ не относится к делам частного обвинения. Если же Ли О.С. будет настаивать на своих доводах, высказанных в выступлении и эти доводы не будут соответствовать действительности, то Филимонов А.А. должен будет быть признан потерпевшим в связи с заведомо ложным доносом и преступлением, предусмотренным ст. 306 УК РФ. То есть, как бы мы не рассматривали это дело, а Филимонов А.А. и возглавляемая им прокуратура **не вправе** осуществлять за ним надзор и последственность дела в связи с этим **должна** быть изменена.

1.2.1 Что касается лингвистического якобы исследования, то из постановления вообще непонятно, в рамках какого процессуального действия оно было проведено. Для производства экспертизы не было **законных** оснований, поскольку Ли О.С. об обстоятельствах дела никто не опрашивал и она не могла ставить вопросы перед экспертом ли или специалистом. В **любом** случае филолог вышел за рамки своей компетенции и сделал выводы на основании **абстрактных предположений** о **правильной** деятельности органов власти, которые Ли О.С. подвергла критике, исходя из **фактических** данных. А **фактические** данные **должны** были быть установлены, то есть доказаны, на основе достоверных **доказательств**, а не предположений (ч. 4 ст. 14 УПК РФ). Например, необходимо было запросить из администрации Путина В.В. и генпрокуратуры сведения о количестве обратившихся в эти органы и о количестве **разрешенных по существу обращений**. Из этих сведений было бы понятно, каков КПД этих органов и какой **ущерб** они **реально** нанесли России как государству и гражданам, чьи обращения в результате так рассмотрены и не были. Ведь **любому уже известно**, что если к Путину В.В. и Чайке Ю.Я. обратиться 1000 раз, то результат будет: ноль по делу и годы напрасно истраченной жизни с **колоссальными материальными и моральными затратами**. Именно об этом шла речь в выступлении Ли О.С. и именно это необходимо было **опровергнуть** следствию и прокуратуре, то есть доказать ложность, неверность доводов Ли О.С.

1.2.2 Однако по выступлению Ли О.С. мы видим, что она не вышла за рамки злоупотребления правом, ограниченным ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ и сообщила о том, что соответствует действительности, а также исполнила свой гражданский долг по предотвращению противоправной деятельности тех органов власти, о которых говорила в своем выступлении. При этом следует иметь ввиду, что согласно международных стандартов, «не могут быть признаны здравомыслящими такие члены общества, которые считают позором исполнение человеком своего гражданского долга по пресечению преступной деятельности» (<http://www.pravoznavec.com.ua/books/281/20881/41/>).

Ли О.С. не вышла за рамки допустимой критики в цивилизованном обществе, не применила оценочные суждения, **которые бы не были подкреплены документально**, поскольку сотни тысяч тех, кто смотрел её выступление, смогут представить **множество** отписок по аналогичным правоотношениям. Ли О.С. подняла общую проблему, которая подтверждается сотнями тысяч частных случаев, а поэтому она действовала в интересах всего общества. При этом, если мы начнем рассматривать частные случаи, то легко сможем убедиться в том, что эти так называемые «конституционно-установленные институты федеральной государственной власти Российской Федерации» в лице сотрудников прокуратуры и судей с их **противоправными способами** при разрешении даже простейших проблем, являются ни много ни мало, как эффективным инструментом для психологических пыток (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ: <https://youtu.be/BY4VroC8PXE> и т.п.) и доведения людей до

самоубийств (110 УК РФ), чему можно найти не мало примеров в сети «Интернет» (<https://www.google.fr/search?q=самоубийства%20самоподжоги&rct=j>).

Мы считаем - и не безосновательно, - что вся Система «рассмотрения» обращений в России выстроена таким образом, чтоб вызвать у Жертв страх, душевные муки и чувство неполноценности, сломить физические и моральные способности к сопротивлению, чем унижить Жертву в собственных глазах (Решении от 07.03.02 г. по делу «Гусинский против России»), а также действовать вопреки своей воли и совести (§ 68 Постановления ЕСПЧ от 11.07.06 г. по делу «Яллох против Германии»). В § 55 Постановления от 16.12.97 г. по делу «Ранинен против Финляндии» Европейский Суд пришел к выводу о том, что «может быть вполне достаточным, что жертва унижена в своих собственных глазах, даже если она не унижена в глазах другого». Более полно эти вопросы рассмотрены здесь: <https://cloud.mail.ru/public/7Ebj/Mns5cA8Ku>. В связи с чем необходимо решать вопросы не только с неэффективным рассмотрением обращений граждан РФ, но и с проведением психологических экспертиз для установления глубины психических страданий, обусловленных психотравмирующими способами рассмотрения этих обращений, в результате которых невозможно добиться получения ответов по существу ставящихся вопросов. Это объяснено, например, здесь: <https://cloud.mail.ru/public/GKqU/CAbVFJiGQ>.

1.3 Так как **источником беззакония** в Курской области является лично Филимонов А.А., поэтому **предметом оценки должна быть деятельность** прокуратуры Курской области: сколько обращений граждан поступило в прокуратуру Курской области, например, за год и сколько этих обращений было **рассмотрено по существу**? Также необходимо выяснить: сколько протестов было принесено на решения судов в установленном ч. 3 ст. 1, ст.ст. 35-39 Закона «О прокуратуре РФ» порядке? Даже без исследования и оценки доказательств, **опираясь исключительно на «правоприменительную» практику**, можно совершенно спокойно утверждать, что прокуратура Курской области **не выполняет возложенные на неё функции** как конституционно-установленного института органа власти и кроме вреда обществу и государству ничего не причиняет. Можно совершенно свободно утверждать, что Филимонов А.А. de facto, отменил п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», как и ч. 5 ст. 10 этого же закона и **эти нормы** на территории Курской области **не действуют**. Можно совершенно свободно утверждать, что правила поведения граждан в судах Курской области содержат коррупциогенные признаки, не отвечают ни нормам международного права, ни нормам российского законодательства и всё **только** потому, что Филимонов А.А. **не исполняет свои должностные обязанности как прокурор области**. Можно совершенно свободно утверждать, что при фальсификации уголовных дел на стадии следствия и в судах Жертвам не разъясняются **все** их права и **порядок их осуществления**, как то предусмотрено ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, в результате чего Жертвы не могут их реализовать на практике и получить доступ к Правосудию, то есть восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав, как то прямо предусмотрено принципом 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принципом *restitutio in integrum*, абзацами 2, 3 ст. 12 ГК РФ. **Эти нормы** в Курской области de facto отменены и **не действуют**.

Расследование этих обстоятельств не может осуществляться в Курской области, поскольку «расследование **должно быть независимым, беспристрастным и подлежать общественному контролю**» (§ 52. Постановления ЕСПЧ от 05.11.13г. по делу «Мезут Дениз против Турции»), при этом «принятие **обоснованного** решения **должно убедить заинтересованную общественность** в том, что соблюден принцип верховенства права» (§ 118 Постановления ЕСПЧ от 04.05.01 г. по делу «Келли и другие против Соединенного Королевства»). Это, по нашему мнению, в Курской области не может быть обеспечено, поскольку возбуждение уголовного дела обусловлено общей политической обстановкой в стране, направленной на то, чтоб расправиться с теми, кто взывает к элементарной законности. И здесь необходимо учитывать, что если угроза применения закона является реальной, в результате чего может быть нарушено конвенционное право, то она порождает основания считаться жертвой такого закона (п.п. 40, 41 Решения Европейского Суда от 22.10.81 г. по делу «Даджен против Соединенного Королевства»), При этом «закон может сам по себе нарушать права отдельных лиц, если они испытывают его действие даже в отсутствие

каких-либо конкретных мер по его применению» (п. 33 Решения от 06.09.78 г. по делу «Класс и другие против ФРГ»). В данном случае мы видим, что уголовное дело возбуждено не просто в нарушение установленного уголовным процессуальным законодательством порядка, но и вопреки нормам материального права, которые цинично и демонстративно извращаются, в результате чего утрачивают свой конституционно-правовой смысл и неминуемо влекут Беззаконие и Произвол. Имеется ввиду применение ст. 282 УК РФ с полным игнорированием главы 1 УК РФ.

1.4 В выступлении Ли О.С. речь шла о том, что Путин В.В. не является гарантом прав и свобод граждан, что ему прямо предписано ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. Этот довод Ли О.С. органами обвинения **должен** быть опровергнут, как это предписано ч. 2 ст. 14 УПК РФ, п. 3 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г. Неопровергнутые доводы **должны** толковаться в пользу Ли О.С., что предусмотрено ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч.ч. 1, 3 ст. 14 УПК РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г. в их нормативном единстве.

1.4.1 Но поскольку у российских правоприменителей большие проблемы с поиском **соответствующих** нормативных актов, поэтому приведем извлечения из Определения КС № 42-О от 25.01.05 г.

При решении рассматриваемого вопроса необходимо учитывать, что ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов...» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 42-О от 25.01.05 г.). При этом необходимо иметь ввиду, что **«требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям ... предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений.., что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы»** (абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС № 42-О от 25.01.05 г.), а конституционные права, предусмотренные ч. 1 ст. 21, ст. 33, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ **«предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ»** (абзац 5). Также необходимо учитывать, что взаимосвязанные конституционные принципы состязательности и равноправия сторон и презумпции невиновности предполагают, что «решения могут быть вынесены **только** после рассмотрения и **опровержения** доводов, выдвигаемых стороной защиты»; **не опровергнутые же доводы могут толковаться только в пользу Жертвы**. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов заявителя в этом случае **создает преимущества для стороны органов власти, искажает содержание ее обязанности по доказыванию и опровержению сомнений доводов заявителя, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные** (абзац 5). Приведенная правовая позиция в полной мере относится **ко всем** компетентным органам и должностным лицам **по любым обращениям граждан** (абзац 6). При этом ч. 4 ст. 7 УПК РФ не предоставляет правоприменителям возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя **фактические и правовые мотивы** отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения во всяком случае должна основываться на рассмотрении **конкретных обстоятельств**, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение дела (абзац 5)».

1.5 Что мы еще видим по постановлению? Мы видим, что в нем в нарушение ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88 УПК РФ **нет оценки вообще ни одному доказательству** на предмет допустимости, достоверности и достаточности, в результате чего была обеспечена возможность вынесения откровенно преступного постановления. Если была бы дана **адекватная** оценка лингвистическому якобы исследованию на предмет допустимости, то было бы установлено нарушение установленного законом порядка его получения. Если бы была дана оценка этому якобы исследованию на предмет достоверности, то была бы установлена его очевидная

абсурдность. Если бы была сделана хотя бы **попытка** оценки якобы исследованию на предмет достаточности положенных в его основу сведений, то было бы установлено, что само это якобы исследование было не только преждевременно, но откровенно преступно. По этому якобы исследованию невозможно определить источник осведомленности автора о выполнении органами власти, которые подвергла критике Ли О.С., свои функции, в связи с чем оно недопустимо как доказательство в силу п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Мало того, выводы этого якобы исследования в нарушение ч. 2 ст. 8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» проверить невозможно, так как к нему не прилагаются соответствующие доказательства, что следует из самих выводов и порядка получения якобы исследования.

1.5.1 Нет в постановлении и оценки на предмет допустимости, достоверности и достаточности доводов и самой Ли О.С., хотя **оценка её доводов в постановлении быть должна**. Камю правильно учит: «Первое дело разума – отличать истинное от ложного» («Бунтующий человек», Москва, политиздат, 1990 г., стр. 31). И если мы в основу нашего вывода положим это утверждение, то постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Ли О.С. вынесено лицами, лишенными Разума, поскольку они неспособны отличать истинное от ложного и для достижения преступной цели незаконного привлечения заведомо невиновной Ли О.С. к уголовной ответственности используют в качестве преступных средств все признаки параноидной Шизофрении: соскальзывание, нарушение причинно-следственных связей, неологизмы.

1.5.2 В рассматриваемом контексте необходимо иметь ввиду, что согласно смысла § 61 Постановления ЕСПЧ от 13.03.12 г. по делу «Карпенко против Российской Федерации», **доказательства, на основании которых принимается решение по существу должно быть подвергнуто наиболее строгому контролю**. Далее Европейский Суд указал: «Вопрос в каждом деле заключается в том, имелись ли достаточные уравнивающие факторы, включая меры, обеспечивающие справедливую и **надлежащую оценку ДОСТОВЕРНОСТИ** этих показаний. Приговор может быть основан на таких показаниях, только **если они достаточно ДОСТОВЕРНЫ** с учетом их значимости для дела». В § 32 Постановления от 15.02.07 г. по делу «Болдя против Румынии» «Европейский суд отметил, что суд первой инстанции не дал оценки всем элементам, образующим состав преступления, и что он не рассмотрел доказательства, представленные заявителем, что, при необходимости, дало бы ему возможность мотивированно отклонить те из них, которые он счел бы существенными».

Приведенные требования касаются не только решения суда, но **любого** решения правоприменителя с учетом требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

1.6 **Вывод.** В постановлении о возбуждении уголовного дела **должны** были быть **опровергнуты**, то есть указаны ложные, неверные доводы Ли О.С. о неисполнении органами власти и конкретными должностными лицами своих функций **без чего уголовное дело возбуждено быть не могло**. Поскольку в постановлении нет **ясно и четко** сформулированных признаков инкриминированного и предполагаемых уголовно наказуемых деяний, поэтому Ли О.С. и её защиту откровенно преступными способами лишили **фундаментального права** быть незамедлительно и **подробно** уведомленными о характере (квалифицирующих признаках) и основаниях (доказательствах) предъявленного обвинения, как то предусмотрено п. 3 «а» ст. 14 Пакта, п. 3 «а» ст. 6 Конвенции и связанного с ним права на достаточные время и возможности для подготовки к своей защите, предусмотренного п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «b» ст. 6 Конвенции, а также права на эффективные средства правовой защиты, гарантированное п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, которые **должны применяться непосредственно**. Отсюда вытекает однозначное нарушение фундаментального права на помощь избранного Жертвой защитника, что Ли О.С. гарантировано п. 1 ст. 14, п.п. «b», «d» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, за что Филимонов А.А. и его подельники подлежат безусловному привлечению к уголовной ответственности, как минимум, по ч. 1 ст. 285 УК РФ, что разъяснено в п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»: «Под существенным нарушением прав граждан или организаций в

результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией** Российской Федерации (например, **права на уважение чести и достоинства личности**, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и **иных сообщений**, а также **права на судебную защиту и доступ к правосудию**, в том числе **права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе И КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного** им физического, **морального** или имущественного **вреда** и т.п.».

Рассматриваемые **способы** незаконного возбуждения уголовного дела в отношении Ли О.С., при которых не рассматриваются по существу доводы заявителя, ЕСПЧ отнесены к бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 3 Конвенции, что разъяснено, например, в § 141 Постановления Европейского Суда от 27.07.06 г. по делу «Базоркина против Российской Федерации»: **«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции»**. (то же и в Постановлениях Европейского Суда от 05.04.07 г. по делу «Байсаева против Российской Федерации» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации» (§ 103), от 21.06.11 г. по делу «Гириева и другие против Российской Федерации» (§ 104) и др.). И поэтому не надо иметь семи пядей во лбу, чтоб понять тяжесть наступивших последствий, так как **по фактам бесчеловечного обращения проведение своевременного и эффективного расследования является обязательным**, что прямо предусмотрено п.п. «b», «d» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации.

1.6.1 В рассматриваемом контексте необходимо учитывать и особое мнение в п. 2.8 представителя от России доктора юридических наук в Санкт-Петербургском университете Андрея Бушева, то есть **официальную позицию самой России**, выраженную в Постановлении ЕСПЧ от 20.09.11 г. по делу «ОАО» «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации»: «... Если заявитель вел себя незаконно и недобросовестно, Европейский Суд допускает намного больший размер ущерба, и в компенсации может быть отказано вообще... Указанный подход частично подтверждается понятием допустимой обороны, признаваемым большинством правовых систем. В качестве **общего правила** вред, причиненный нарушителю, может быть немного большим, чем предотвращенный ущерб. Однако при определенных исключительных обстоятельствах с учетом положений гражданского и уголовного права причинение вреда (ущерба) **нарушителю** может быть признано законным, даже если размер причиненного ущерба значительно превосходил реальный ущерб, который мог быть причинен, если бы нарушитель совершил свои действия. Иными словами, **в случае незаконного поведения нарушитель принимает на себя риск возможного причинения ущерба (вреда)**».

2. Так как Ли О.С. со стороны органов следствия и прокуратуры подверглась бесчеловечному обращению, были цинично нарушены её права и в отношении неё совершены множественные преступления, в связи с чем умалены её честь, достоинство и деловая репутация, поэтому она должна быть признана потерпевшей по **факту** совершенных в отношении неё преступлений и к ней **должен** быть применен п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г.:

2. **Конституция** Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а

также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба ([статья 1, часть 1](#); [статьи 2 и 18](#); [статья 19, часть 1](#); [статья 21, часть 1](#); [статья 45](#); [статья 46, части 1 и 2](#); [статья 52](#)).

Названные конституционные **предписания** предполагают, как указывал Конституционный Суд РФ, **обязанность** государства **как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством** (постановления от 24 апреля 2003 года [N 7-П](#), от 8 декабря 2003 года [N 18-П](#), от 11 мая 2005 года [N 5-П](#) и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями [Декларации](#) основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред** в результате действия или бездействия, **нарушающих национальные уголовные законы** ("жертвы"), на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством ([пункты 1 и 4](#)) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия ([пункт 6](#)).

2.1 Также в рассматриваемой части не лишне будет напомнить доводы Конституционного Суда, выраженные в п. 2.2 мот. части Определения № 1178-О от 21.05.15 г.: «Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы** является одновременно и **наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство**, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия, а, следовательно, **государство обязано** способствовать устранению нарушений прав потерпевшего от преступления; **ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности**; это тем более относится к жертвам преступлений, которым **должна** предоставляться государственная защита и **обеспечиваться возможность** собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, **восстановления своих прав и законных интересов**, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, - эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; непринятие **своевременных мер** к выявлению и устранению нарушений прав и свобод в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы **умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством**, а также **должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности**».

2.2 Говоря о потерпевшем, необходимо иметь ввиду разъяснения Конституционного Суда, выраженные в абзаце 3 п. 4 мот. части Постановления КС № 28-П от 11.11.14 г.: «Поскольку **преступность и наказуемость деяния определяются** уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, **каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий** (статья 9 УК Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического,

имущественного, морального вреда **возникают с момента их причинения конкретному лицу(или с момента, когда лицу стало об этом известно)**, такое лицо, по существу, является **потерпевшим (пострадавшим) в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им** (...)».

Таким образом, исходя из приведенной позиции Конституционного Суда РФ, бесчеловечных способов возбуждения уголовного дела в отношении Ли О.С., безусловно были нарушены её конституционные права, предусмотренные ст.ст. 17, 19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ч.ч. 1, 2, 5 ст. 32, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 48, 49, ч. 2 ст. 50, 52, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

2.2.1 Несмотря на то, что причинен **и причиняется** существенный вред правам и законным интересам Ли О.С., тем не менее нарушенные права не восстановлены, а причиненный вред до сих пор не только не возмещен, но и увеличивается. В нарушение п. 2 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ» сотрудники прокуратуры **всех уровней** при пособничестве Филимонова А.А. и его подельников **отказываются разьяснять** порядок защиты нарушенных прав, используя понятие «разьяснить», как неологизм, а в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ» **фактически** отказываются принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и законных интересов Ли О.С., привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Поэтому **традиционно** следует говорить о тотальной коррупции в очередном субъекте РФ, направленной на непризнание реальной Жертвы Ли О.С. потерпевшей по делу и незаконном освобождении от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) членов ОПГ Филимонова А.А. путем фальсификации доказательств.

2.2.2 Необходимо ясно и четко понимать, что **любое** противоправное деяние имеет два существенных признака: 1. деяние осуществляется в нарушение **установленного законом** порядка; 2. оно причиняет вред. Таким образом, говоря о деянии, определяющим **конкретные правоотношения**, должно быть установлено, что деяние осуществлялось в установленном законом порядке. Если оно **в установленном законом** порядке не осуществлялось, то необходимо установить последствия этого деяния. Ни Филимонов А.А., ни кто бы то ни было не могут указать в каком предусмотренном законом порядке они действовали, когда незаконно возбуждали уголовное дело в отношении Ли О.С., как они не могут определить **правовые последствия** осуществляемых ими действий. Ни Филимонов А.А., ни кто бы то ни было не могут **правильно** указать нормы закона, которые они кладут в основу своих выводов, то есть они в нарушение п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ элементарно не могут сослаться на источник своей осведомленности. И именно поэтому мы имеем последствия ни законные, ни обоснованные. **До тех пор, пока не будет решен вопрос с доказательствами, до тех пор не будет решен вопрос об обоснованности и адекватности ответов.** Так же как **до тех пор, пока не будет решен вопрос с вредом, не может быть и речи ни о каком уголовном судопроизводстве.** При этом следует иметь ввиду, что «непредставление государством-ответчиком такой информации без убедительного объяснения причин может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя» (§ 89 Постановления от 10.01.12 г. по делу «Сахаддзе против Российской Федерации»).

2.3 Поскольку речь идет об уголовном судопроизводстве и **обязательности** проведения проверок по заявлениям о совершенных преступлениях, **от кого бы они ни исходили**, будь то гражданин, не наделенный статусом спецсубъекта или Президент, необходимо иметь ввиду доводы Конституционного Суда, выраженные в п. 2.2 мот. части Определения КС № 2693-О от 20.11.14 г.:

2.2. Согласно [статье 144](#) УПК Российской Федерации дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа **обязаны** принять, проверить сообщение **о любом** совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления этого сообщения ([часть первая](#)); **заявителю выдается документ о**

принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия ([часть четвертая](#)); отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном [статьями 124 и 125](#) данного Кодекса ([часть пятая](#)). [Статья 145](#) УПК Российской Федерации предусматривает, что **по результатам рассмотрения сообщения о преступлении** орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает **решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности или подсудности** ([часть первая](#)); о принятом решении сообщается заявителю, которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования ([часть вторая](#)).

Оспариваемые положения [статей 144 и 145](#) УПК Российской Федерации **не предполагают, что правоохранительные органы вправе уклоняться от приема и проверки заявлений о преступлениях и принятия по ним в установленные сроки соответствующего процессуального решения**. Не предусматривают они и возможность произвольного приобщения этих заявлений **без принятия по ним законного процессуального решения** к материалам уголовных дел, возбужденных по иным основаниям ([Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года N 1534-О)...

2.3.1 Таким образом, из сформулированной позиции Конституционного Суда РФ следует, что по заявлению о преступлении возможно принятие **только одно** их трех решений, перечисленных в ст. 145 УПК РФ и это процессуальное решение должно быть **немедлительно** (ч. 3 ст. 124 УПК РФ) направлено заявителю с указанием **порядка** его обжалования, то есть указания юрисдикции того суда, **к подсудности которого дело отнесено законом** или указание **того**, то есть **конкретного**, прокурора, который **правомочен разрешать обращение по существу**.

2.4 Здесь необходимо учитывать, что «... **определяющее значение в разрешении вопроса о праве такого лица** на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок **должны иметь своевременность, тщательность, достаточность и эффективность предпринятых мер** в целях своевременного возбуждения уголовного дела, завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В противном случае **невыполнение или ненадлежащее** выполнение органами уголовного преследования своей процессуальной **обязанности** по проверке сообщения о преступлении, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, в **непроявлении должного усердия и тщательности при выявлении лиц, виновных в его совершении, в целях их своевременного привлечения к ответственности (...), лишало бы потерпевших или иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, имущественный или моральный вред**, не только права на судопроизводство в разумный срок, **но и права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации**» (абзац 7 п. 4.1 мот. части Постановления КС № 28-П от 11.11.14 г.).

2.5 По реакции на заявления Ли О.С. и тех, на кого она ссылается, о преступной деятельности Филимонова А.А. мы видим, что по ним **полностью блокирована проверка** и прокуратурой Курской области фактически иницируется совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Однако, поскольку по заявлениям о преступной деятельности прокурора Курской области Филимонова А.А. проверка так и не проведена, а при **незаконном** возбуждении уголовного дела в отношении Ли О.С. были цинично нарушены фундаментальные права Ли О.С., поэтому Филимоновым А.А., Кретовым И.В. и Черкашиной Н.В. был создан конфликт интересов, являющийся безусловным основанием для их самоотвода и отвода в силу п.п. 1, 2, 4 ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. в их нормативном единстве как **специальных норм** в значении прямой и косвенной заинтересованности в исходе дела и с учетом доводов Конституционного Суда РФ, выраженных в п. 2.6 Определения № 678-О от 24.03.15 г.

Естественно, что должны быть применены и общие нормы УПК РФ, предусмотренные ч. 2 ст. 61, ст. 62 с учетом прямого умысла, обоснованного в ч. 2 ст. 25 УК РФ. Так как созданный Филимоновым А.А., Кретовым И.В. и Черкашиной Н.В. конфликт интересов не устранен, поэтому они подлежат увольнению со службы по основаниям, предусмотренным ч. 6 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», ч. 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. в контексте ч. 1 ст. 40.4 Закона «О прокуратуре РФ».

Что касается применения Конвенции, то в рассматриваемом случае мы имеем в наличии оба критерия, являющиеся основанием для отвода: и субъективный, и объективный. Субъективный критерий выражается в личной заинтересованности Филимонова А.А. как потерпевшего по **факту** утверждений Ли О.С. о его преступной деятельности в случае, если утверждения Ли О.С. не соответствуют действительности и эта коллизия достаточно четко была разрешена в Постановлении ЕСПЧ от 23.04.15 г. по делу «Морис против Франции». Если мы будем рассматривать данные правоотношения с точки зрения объективного критерия заинтересованности Филимонова О.Г. и членов его ОПГ в исходе дела, то объективным фактом являются откровенно **преступные** способы, которые Филимонов А.А. и его подельники использовали для **незаконного** привлечения Ли О.С. к уголовной ответственности фактически исключительно по политическим мотивам и нарушению права Ли О.С., гарантированного ей ст. 18 Конвенции. То есть Филимонов А.А., Кретов И.В. и Черкашина Н.В., а также возглавляемые ими органы подлежат безусловному отводу с точки зрения п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи со ст.ст. 3, 18 Конвенции с учетом также Постановления ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Игорь Кабанов против РФ».

3. Говоря о способах правовой защиты, которые гарантированы Жертвам российским законодательством, то к этим способам, во-первых, относятся способы, перечисленные в ст. 12 ГК РФ. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено: «... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование». Во-вторых, «в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме» (§ 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России»).

3.1 При этом необходимо учитывать доводы как РФ, так и ЕСПЧ, выраженные в § 41 Постановления от 16.10.14 г. по делу «Мостипан против РФ»: «Что касается доводов властей Российской Федерации о том, что заявительница могла обжаловать бездействие органов прокуратуры в ответ на ее заявления о жестоком обращении, инициировав гражданское производство против сотрудников милиции, Европейский Суд, не обращаясь к вопросу об эффективности этого средства, полагает, что заявительница сама была вправе выбирать средство правовой защиты. Она решила подать жалобу в прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела против предполагаемых виновных лиц. Следовательно, даже если ее выбор пал на средство, менее подходящее, чем другие, в конкретных обстоятельствах это не имеет значения».

Из приведенного следует, что РФ сама предлагает предъявлять иски представителям власти в связи с совершенными ими преступлениями.

3.1.1 Определение подсудности рассмотрения обращения, как средства правовой защиты должно устанавливаться из подлежащей установлению природы правоотношений. Именно природа правоотношений определяет нормы материального и процессуального права, что прямо предусмотрено п. 2 ст. 148 ГПК РФ. В связи с чем необходимо говорить о том, что природа правоотношений определяет и вид судопроизводства.

3.2 Так как речь идет о публичных правоотношениях, поэтому при определении подсудности дела должны применяться не только правила подсудности, предусмотренные ст. 32 УПК РФ, но и правила подсудности, предусмотренные ст. 24 КАС РФ. Хотя, если согласиться с тем, что уголовное дело подлежит рассмотрению по месту совершения преступления (ч. 1 ст. 32 УПК РФ), то есть по месту причинения вреда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), а потерпевшим лицо является не в связи с признанием его

потерпевшим de jure, а оно потерпевшим является de facto, то в любом случае местом подсудности обращения является место жительства того, кому причинен вред в сфере публичных правоотношений.

3.3 При решении вопроса о подсудности и подведомственности рассмотрения обращений Жертвы в рассматриваемом контексте, необходимо учитывать поведение соответствующих российских правоохранительных и судебных органов, которое, как правило, направлено на реальное причинение вреда Жертвам и лишения их права на доступ к суду. И здесь необходимо иметь ввиду, что «фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое (...). Более того, **выполнение обязательств по Конвенции требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; в подобных обстоятельствах государство не может просто оставаться пассивным и "нет места различию между действием и упущением" (...). **Обязанность обеспечить эффективность права** доступа к правосудию подпадает под категорию таких **обязательств**» (§ 25 Постановления от 09.10.79 г. по делу «Эйри против Ирландии»).

3.4 Мы утверждаем, что Филимоновым А.А. и его подельниками цинично нарушены конвенционные права Ли О.С., гарантированные ей ст. 3, п.п. 1, 2 ст. 6, п.п. 3 «а»-«d» ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ст.ст. 13, 14, 17, 18 Конвенции, ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. В § 113 Постановления от 25.03.1983 г. по делу «Силвер и другие против Соединенного Королевства» Европейский Суд пришел к выводу о том, что «лицо, высказывающее "доказуемое утверждение" о том, что оно является жертвой нарушения права, воплощенного в Конвенции, должно иметь возможность прибегнуть к средству правовой защиты». При этом, в силу § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга»: «Европейский суд должен напомнить, что даже если суды не обязаны изложить мотивы отказа по каждому доводу сторон (...), тем не менее, **они не освобождены от обязанности рассматривать их надлежащим образом и давать оценку ОСНОВНЫМ ВЫДВИНУТЫМ ДОВОДАМ** (...). Кроме того, **если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды ДОЛЖНЫ рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью**».

Также необходимо иметь ввиду, что «отказ судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание жалобы (аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены) является нарушением права заявителя на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции» (Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 по делу «Хиро Балани против Испании») и «пункт 1 статьи 6 подразумевает, в частности, **обязанность «суда» проводить эффективное исследование** доводов, аргументов и доказательств сторон, за исключением оценки из относимости к решению, которое нужно вынести» (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

3.5 В силу ст. 8 Всеобщей декларации правосудие должно быть эффективным, которое Европейским и Конституционным Судами понимается как: «**...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение**» (абзац 3 п. 3.1 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.). Вот **весь смысл** эффективных средств правовой защиты. Они **должны** применяться не в какой-то призрачной перспективе, а в момент нарушения права или **предположения** о его нарушении. Естественно, что дальше идет речь об **адекватной** компенсации, но нарушение права **должно** быть прекращено. Однако **в любом случае** это возможно **только** тогда, когда **соответствующие** требования заявителя рассмотрены своевременно, тщательно с оценкой **достаточных** доказательств, то есть когда соблюден принцип состязательности и равноправия сторон и реализован принципа restitutio in integrum, закрепленный в абзаце 3 ст. 12 ГК РФ: восстановлено положение, существовавшего до нарушения права и пресечены действия, нарушающие право или создающих угрозу его нарушения.

3.5.1 Что касается права на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 «а» ст. 2 Пакта, то это средство правовой защиты Комитетом по правам человека ООН понимается как **обязанность** государства **обеспечить**

эффективное восстановление Жертвы в правах, в том числе предоставить ей **надлежащую компенсацию за установленные нарушения и возместить ей любые понесенные ею расходы на юридические услуги**. Кроме того, государство-участник **обязано** не допускать подобных нарушений в будущем (п. 11 Решения Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Ольга Козулина против Республики Беларусь»). Право на эффективные средства правовой защиты предусматривает проведение **тщательного и эффективного расследования** обстоятельств бесчеловечного обращения, запрещенного ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, к которым относится не рассмотрение доводов заявителя, что разъяснено в п. 1.6 данной жалобы. Также необходимо иметь ввиду, что **«бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией <1>»**. Из п. 2 ст. 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник **обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, совершенных им самим или его представителями, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию... В тех случаях, когда утверждения автора подкреплены заслуживающими доверия доказательствами и когда для выяснения всех обстоятельств дела необходима дополнительная информация, которой располагает только государство-участник, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного»** (п. 8.4 Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»).

3.5.2 В рассматриваемом контексте необходимо иметь ввиду аналогию в качестве закона ч. 1 ст. 68 ГПК РФ и ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 5 ст. 77 КАС РФ.

Часть 1 ст. 68 ГПК РФ предусматривает: «В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны».

Часть 3 ст. 79 ГПК РФ и аналогичная ей ч. 5 ст. 77 КАС РФ обязывают: «При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.»

4. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10.02.09 г. разъяснено:

Разъяснить судам, что помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному **обжалованию** в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и

заклучения под стражу, которые применяются по решению суда.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, **отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений**, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие.

4.1 Отказ истребовать **достаточные** доказательства и давать **адекватную** оценку доказательствам и есть бездействие при проверке сообщения о преступлении. Фактически это является **способом** фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 3 ст. 303 УК РФ). А тот факт, что при **системном** и циничном нарушении фундаментальных прав, Ли О.С. до сих пор не признана потерпевшей в связи с совершенными в отношении неё преступлениями, является отказом в признании её потерпевшей, **исходя из причиненного ей вреда**.

4.2 Согласно абзаца 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г., «конституционное право на судебную защиту как **ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД**, - это не только право на обращение в суд, но и **право на ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости**».

То есть достаточно отменить ОДНО право на судебную защиту, для того, чтоб были отменены ВСЕ остальные права, что мы можем наблюдать повсеместно.

4.3 Согласно смысла абзаца 1 п. 4 мот. части Постановления КС № 23-П от 16.07.15 г., конституционные принципы правосудия предполагают **неукоснительное** следование процедуре уголовного преследования, что **гарантирует соблюдение процессуальных прав** участников уголовного судопроизводства. Поэтому, выявив допущенные органами дознания или предварительного следствия процессуальные нарушения, суд не только вправе, но **с учетом требований правосудности, обязан** принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их устранению **с целью восстановления нарушенных прав** и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для **правильного применения норм уголовного закона** дают возможность обеспечить гарантированные Конституцией РФ право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52), а также условия для вынесения судом **правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (...)**. Также необходимо учитывать и то, что **публичные функции должны отвечать требованиям эффективности и процессуальной экономии, а судебный контроль не может решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий**. При этом суд должен **соблюдать баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства**.

4.4 Также мы должны помнить, что согласно § 27 Постановления ЕСПЧ от 13.06.13 г. по делу «Роменский против Российской Федерации»: **«В целом одна из функций судьи заключается в управлении разбирательством с целью обеспечения НАДЛЕЖАЩЕГО осуществления правосудия...»**.

4.5 В § 81 Решения от 28.06.84 г. по делу «Кэмбелл и Фелл против Соединенного Королевства» ЕСПЧ увидел формулу ст. 6 Конвенции в том, что **«правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется»**.

4.5.1 Также в данной части необходимо иметь ввиду, что **"крайне важно, чтобы правосудие не только вершилось, но также чтобы это было явно и несомненно заметно"**(слова лорда Хьюарта (Lord Hewart) в деле "Государство против судей Сассекса", от имени Маккарти (Rex v. Sussex Justices, Ex parte McCarthy), [1924] K.B. 256, на с. 259).

4.6 Если мы говорим о **конституционной гарантии** судебного контроля, то защита конституционных прав в порядке ст. 46 Конституции РФ должна **«реализоваться при эффективном, а не формальном судебном контроле»** (абзац 7 п. 2 мот. части Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.).

4.7 Согласно абзаца 3 п. 1 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г.: «В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, **основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем**».

4.8 В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ: «Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

4.9 Говоря о законности принимаемых решений необходимо учитывать доводы Верховного Суда, выраженные в абзаце 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»: «... суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле**». Необходимо иметь ввиду и доводы Верховного Суда РФ, выраженные в абзаце 2 п. 12 ППВС РФ № 27 от 31.05.07 г. в редакции № 11 от 20.05.10 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»: «Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и необоснованные, небрежно составленные судебные акты, **СОДЕРЖАЩИЕ ИСКАЖЕНИЯ ИМЕЮЩИХ ДЛЯ ДЕЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

5. В Решении о приемлемости жалобы по делу «Янке и Ленобль против Франции» Европейский суд пришел к выводу: «Суд хочет подчеркнуть, что для выполнения своей задачи суды **должны** достигнуть сотрудничества сторон, которые, в пределах возможного, **обязаны** выразить свои требования ясно, не двусмысленно и разумно их структурировать».

5.1 Таким образом, мы свои требования излагаем ясно, не двусмысленно и разумно их структурируем.

5.1.1 Во-первых, предметом доказывания **должны** быть квалифицирующие признаки не только ч. 1 ст. 282 УК РФ, но и ч. 3 ст. 298.1 УК РФ, и ст. 306 УК РФ в зависимости от приписываемого Ли О.С. умысла.

5.1.2 Во-вторых, при решении вопроса о легитимности органов власти, которые были подвергнуты критике Ли О.С., предметом исследования и оценки **должны** быть не учреждение этих органов в соответствии с соответствующими нормами действующего законодательства, а исполнение этими органами возложенных на них этими же законами функций, например, ч. 3 ст. 1, ст.ст. 35-39 Закона «О прокуратуре РФ», п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27, ч. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ» в контексте ч. 1 ст. 40.4 Закона «О прокуратуре РФ» и т.д.

5.1.3 В-третьих, поскольку члены органов прокуратуры **вообще не выполняют** возложенные на них Законом «О прокуратуре РФ» и находящиеся с ним в нормативном единстве соответствующими нормативными актами, например, ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, функции и при этом **причиняют огромный вред** как самой прокуратуре как органу государственной власти, бюджету РФ, так и охраняемым законом правам и интересам граждан, поэтому надо просто допросить свидетелей, которым причинен **реальный вред** и которые на своей шкуре испытали «благотворное» влияние этого «замечательного» органа, впрочем, как и СК РФ.

5.1.4 В-четвертых, что касается суда, то творящиеся в нем Беззаконие и Произвол давно уже стали притчей во языцех и надо просто допросить **миллионы** свидетелей, которые **расскажут** и о полномасштабной коррупции в судах, и о непрофессионализме судей, и о тотальной безграмотности судей, и о круговой поруке, и т.п. «прелестях», лишаящих права Жертв на доступ к Правосудию, то есть эффективному восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав.

5.1.5 В-пятых, необходимо направить запросы в администрацию Путина В.В.,

генпрокуратуру, прокуратуру Курской области, прокуратуру ЦАО г. Курска и т.д. с тем, чтоб была предоставлена информация о количестве поступивших в эти органы обращений и о количестве обращений, разрешенных **по существу поставленных вопросов**. Естественно, что необходимо допросить и свидетелей и принять у них **все** предоставленные им ответы. Я думаю, что документов мы насобираем несколько вагонов и выявим **реальных**, а не виртуальных экстремистов, которые наделили себя правом на унижение человеческого достоинства заявителей посредством предоставления им отписок с оскорбительным смыслом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ), организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ), то есть фактически являющейся организованным преступным сообществом (ч.ч 3, 4 ст. 210 УК РФ) с **четко распределенными преступными ролями** между его членами.

5.1.6 В-шестых, решая вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Ли О.С., правоприменители **обязаны** были её хотя бы опросить и решить вопрос с теми доказательствами, на которые она опиралась в своем выступлении, поскольку их к этому **обязывал** п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г., за злостное неисполнение которого в отношении них безусловно **должно** быть возбуждено уголовное дело, как минимум, по ст. 315 УК РФ, что разъяснено в п. 5 мот. части Определения КС № 65-О от 19.04.01 г.: «В силу требований статей 6, 08, 81 ФЗК «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О, **обязательны** на всей территории РФ **для всех** представительных, **исполнительных и судебных органов** государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; они подлежат исполнению немедленно после опубликования официального текста; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом. Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за **неисполнение судебного акта** (ст. 315 УК РФ), а также для вынесения Президентом РФ на основании ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и возможного последующего досрочного прекращения их полномочий как формы **конституционно-правовой ответственности**, поскольку действует презумпция конституционности положений федерального законодательства. При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда РФ объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ».

При этом необходимо учитывать, что *quod recordum probatum, non debet esse negatum* – надлежащим письменным доказательством **нельзя** пренебречь. Если Ли О.С. **в обоснование** своих доводов ссылалась на **соответствующие** доказательства и свидетелей, то эти доказательства **должны** быть приобщены к материалам дела, исследованы и оценены, а свидетели вызваны и допрошены и отказать в этом ни у кого **нет права**, что предусмотрено ч. 2 ст. 159 УК РФ и разъяснено в п. 2.1 мот. части Определения КС № 678-О от 24.03.15 г.: «Кроме того, **орган предварительного расследования или суд не вправе** отказать подозреваемому или обвиняемому, его защитнику в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (часть вторая статьи 159, часть седьмая статьи 234 УПК Российской Федерации). Устанавливая данные правила, уголовно-процессуальный закон **исключает возможность** произвольного отказа органом предварительного расследования или судом в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, и приобщении их к материалам уголовного дела».

5.1.7 В-седьмых, в очередной раз мы видим **абсолютный непрофессионализм** следствия и прокуратуры, члены которых неспособны выполнять возложенные на них функции и давать оценку доказательствам на предмет их

относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как то им **предписано** ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88 УПК РФ, ч.ч. 3, 4 ст. 67 ГПК РФ. «Судьи», «прокуроры», «следователи» и «дознатели» эти нормы в России отменили, поскольку **эти нормы обязывают их проявлять интеллект**. То есть вместе и de facto, и de jure отменой обязанности оценивать доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности «судьи», «прокуроры», «следователи» и «дознатели» отменили и Справедливость, и состязательность и равноправие сторон, и сам Разум, и провозгласили Право на Коррупцию.

Повторяем еще раз: в основе **всего** российского Беззакония, Произвола и фактического Безумия лежит **отмена обязанности** по оценке доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

5.1.8 В-восьмых, так как прокурор Курской области Филимонов А.А. и и.о. руководителя СУ СК РФ по Курской области Кретов И.В. подлежат безусловному отводу, поэтому **откровенно преступная** пересылка им данной жалобы будет служить неопровержимым доказательством отмены Путиным В.В., Чайкой Ю.Я. и Бастрыкиным А.И. ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», которые в императивной форме **запрещают** направлять обращения лицами и органам, чьи действия обжалуются и **достоверности всего того**, о чем говорила Ли О.С., в связи с чем к ней **должны** быть отменены все претензии, поскольку в очередной раз **будет доказано**, что Путин В.В. не является гарантом прав и свобод человека и гражданина, а генпрокуратура и Следственный комитет являются **источниками** Беззакония и Произвола. А чтоб было более понятно, о чем мы ведем речь, приводим **соответствующие** нормы и разъяснения.

В силу ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»: **«Запрещается** направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

В силу ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ»: **«Запрещается** пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются».

Согласно ППВС СССР № 9 от 18.04.86 г. «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику» (далее Постановление): «Между тем некоторые суды недооценивают **общественную опасность** такого рода действий, не учитывают, что формально-бюрократическое отношение к предложениям, заявлениям, жалобам, преследование за критику **причиняют существенный вред** государственным и общественным интересам, законным правам и интересам граждан, **подрывают авторитет государственных и общественных органов**».

В п. 2 Постановления любой умственно полноценный может прочесть: «Невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом возложенных на него **обязанностей** по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения..., в результате чего причинен существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, **влечет ответственность** по ст. 172 УК РСФСР (ст. 293 УК РФ - халатность)»...».

В п. 3 Постановления конкретизировано: «Если **нарушение установленного порядка** рассмотрения предложений, заявлений и жалоб, бюрократическое отношение к ним и волокита допущены должностным лицом умышленно из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекли причинение существенного вреда государственным или общественным интересам либо вызвали тяжкие последствия, **его действия подлежат квалификации** по ст. 170 УК РСФСР (ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями)»...».

Смысл приведенного заключается в том, что когда обращения Жертвы незаконно пересылаются лицам или органам, действия которых обжалуются, то сам факт возвращения содержит состав преступления, предусмотренный той или иной частью ст. 285 УК РФ. Возвращение обращения жертвы лицам **или органам**, действия которых обжалуются, является злоупотреблением должностными полномочиями и эти **преступные** действия являются предметом не только уголовного преследования, но и

искового производства в силу п. 3 ст. 41 Хартии, поскольку в этом случае нарушается **основное право** (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ) на хорошее управление и конституционное право на обращение в органы государственной власти, гарантированное ст. 33 Конституции РФ.

Все перечисленные нормы представители органов власти в России нагло растоптали, **абсолютно все** прикинулись Невменяемыми и «не понимают» о чем же их просят. Вот мы и хотим знать: относится все это **ТОТАЛЬНОЕ БЕЗЗАКОНИЕ** к бесчеловечному обращению или нет? И **ЧТО** и **КОМУ** мы **еще** должны всё это разъяснить, **ЧТОБ НАС ПОНЯЛИ**? Представители власти, к которым обращалась Ли О.С., ни её, ни нас не понимают по той причине, что если какие-либо члены этой власти получают Взятки **в каком-либо виде**, то тогда все представители этой власти начнут преследовать Жертву, чтоб она больше не вякала.

Следствием этого «непонимания» является безусловное применение п.п. 1, 2 Декларации, Принципов 8, 9 Принципов о компенсации, которые предусматривают признание Ли О.С. Жертвой существующего режима независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду правонарушитель. Это в свою очередь порождает право на получение компенсации и обязанности правоприменителей обеспечить оперативный доступ к суду и получение информации о нарушенных правах (п. 5 Декларации). Пункт 6 «с» Декларации обязывает правоприменителей предоставлять надлежащую помощь на протяжении всего судебного разбирательства. Пункт 6 «е» Декларации обязывает правоприменителей предотвращать неоправданные задержки и исполнение решений о компенсации. Пункт 11 Декларации налагает обязанность по установлению ответственности должностных лиц за нарушение уголовного законодательства и получение жертвой реституции. Дальше на Декларацию можно не ссылаться, поскольку приведенные нормы предусматривают реализацию норм российского законодательства. В любом случае факт остаётся фактом: лишение Ли О.С. перечисленных фундаментальных прав **преступными** способами предусматривает уголовную ответственность со всеми вытекающими из этого последствиями.

Устанавливая **запрет злоупотребления правами** ст. 30 Всеобщей декларации **предписывает**: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации». Это же требование содержат ст. 5 Пакта, ст. 19 Декларации о праве, ст. 17 Конвенции, ст. 54 Хартии, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ в значении ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ. Представители существующего режима полностью отменил основные права, гарантированные гражданам России нормами международного права, Конституцией РФ и Федеральными законами, поскольку их невозможно заставить исполнять подлежащие применению нормы действующего законодательства.

5.2 **Вывод.** Таким образом, нерассмотрение доводов заявителя **в любой** инстанции, которые влияют на подлежащие установлению правоотношения, является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции в части права на справедливое разбирательство дела **и это является основанием для возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств С МОМЕНТА допущенного нарушения, так как этот момент нарушения повлиял на качество самого решения.** Этот вывод следует из доводов Конституционного Суда РФ, выраженных в п. 2.7 мот. части Определения КС № 683-О-О от 21.10.08 г.: «Суд кассационной инстанции решает этот вопрос не произвольно, а в зависимости от того, **на какой стадии** производства по делу судом первой инстанции были допущены нарушения закона, повлекшие отмену приговора, и, **соответственно, на какой стадии они должны быть исправлены**». Тоже разъяснение содержится и в п. 2 мот. части Определения КС № 666-О от 11.05.12 г.

5.2.1 Но мы должны все-таки разобраться с доказательствами, которые имеют значение для дела. Это мы может понять по Решению Европейского Суда от 06.12.88 г. по делу «Барбера, Мессегуэ и Джабардо против Испании», где разъяснено: «В уголовно-правовой сфере проблема доказывания должна разрешаться в свете ст. 6.2 и ст. 6.3 Конвенции, ст. 6.2, посвященная принципу презумпции невиновности, требует, среди прочего, чтобы бремя доказывания возлагалось на обвинение и чтобы сомнение в доказанности толковалось в пользу обвиняемого. Кроме того, **данное положение**

накладывает на государственное обвинение ОБЯЗАННОСТЬ указать осужденному, в чем конкретно он обвиняется, и предоставить ДОСТАТОЧНЫЕ доказательства, обосновывающие обвинительное заключение. В данном деле сторона государственного обвинения изложила свое видение фактов дела, квалифицировала их и перечислила доказательства, на предоставлении которых она настаивает, - включая 1 600 страниц дела - **при этом детально не объясняя, на какие именно элементы она опиралась, выдвигая обвинение против данных лиц; это затруднило защиту».**

Приведенные доводы свидетельствуют **только** о том, что **во всей** Европе как не было Юристов, так их нет и сейчас. Дело в том, что абсолютно **любое** доказательство что-то доказывает. Нужно всего лишь **установить**, что же **конкретное** доказывает исследуемое доказательство. И когда при исследовании доказательств указывается на то, что **конкретно** доказывает исследуемое доказательство, то **только тогда** можно решить вопрос об относимости этого доказательства. Если исследуемое доказательство подтверждает подлежащий установлению тезис, то такое доказательство дополнительно должно оцениваться на предмет допустимости и достоверности. Но ничего же этого не делается и поэтому **никто и ничего на самом деле не доказывает.**

5.2.2 Приведенные выше доводы свидетельствуют о том, что российские «правоприменители» не приводят мотивы, по которым они отвергают доказательства другой стороны, то есть речь идет о том, что российские «правоприменители» не выполняют **свои функции и требования** ч.ч. 3, 4 ст. 67 ГПК РФ, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88, 90, ст. 240, п.п. 3, 4 ст. 389.16 УПК РФ, а также аналогичные нормы европейских стран. При этом необходимо ясно понимать, что «право передать на рассмотрение суда преюдициальный вопрос также не может быть абсолютным, даже когда законодательство оставляет правовую сферу только в компетенции суда и предусматривает обязанность для других юрисдикции безоговорочно передавать ему на рассмотрение все вопросы, относящиеся к этой сфере. (...) Соответствует функционированию такого механизма то, что судья проверяет, может ли он или должен задать преюдициальный вопрос, убедившись, что последний должен быть решен так, чтобы позволить разрешить спор, о котором он должен быть осведомлен. В этом случае не исключено то, что при определенных обстоятельствах, отказ национального суда, призванного принимать решение в последней инстанции, может посягнуть на принцип справедливости разбирательства, как он закреплен в п. 1 статьи 6 Конвенции, в особенности, когда **такой отказ оказывается запятанным произволом**» (§ 114 Постановления от 22.06.2000 г. по делу «Коеме и другие против Бельгии»).

Это к вопросу о втором уголовном деле в отношении Ли О.С.

6. Поскольку нормы международного права являются **составной частью правовой системы** Российской Федерации и при этом **имеют большую юридическую силу** в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, эти нормы имеют императивный характер, исключающий дискреционные полномочия правоприменителя и отступление от которых недопустимо в силу ст. 53 Венской конвенции о международных договорах, «при осуществлении правосудия суды **должны** иметь в виду, что неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта» (абзац 3 п. 5 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.), поэтому, руководствуясь ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, ст. 37, ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 62, ст.ст. 119-122, 124, 125, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ

Прошу:

1. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 5 ст. 9 Декларации о праве, п. 11 Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ** в их нормативном единстве и принять меры к возбуждению уголовного дела в отношении Филимонова А.А., Кретова И.В. и Черкашиной Н.В. по

- ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 299, ч. 3 ст. 303, ст. 315 УК РФ за привлечение заведомо невиновной Ли О.С. к уголовной ответственности посредством фальсификации доказательств, злоупотребление должностными полномочиями и злостное неисполнение указанных выше решений Судов высшей инстанции в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения.
2. Овести от фальсификации уголовного дела № 510 **всё** СУ СК РФ по Курской области и прокуратуру Курской области по основаниям, обоснованным в п. 2.5 данной жалобы.
 3. Признать откровенно преступной саму организацию Филимоновым А.А. деятельности прокуратуры Курской области, где практически **невозможно** получить разъяснение порядка защиты нарушенных прав и добиться принятия мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба и обязать его устранить нарушения п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ» с учетом Принципов о компенсации.
 4. Обязать Филимонова А.А. и Черкашину Н.В. устранить нарушения п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», п. «д» Принципа 3 Принципов о компенсации, разъяснить Ли О.С. порядок защиты нарушенных ими прав со ссылками на закон или иной нормативный акт, предусматривающие способы защиты нарушаемых ими прав, как то следует из смысла ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, принять меры к пресечению их преступной деятельности и компенсации возмещения причиненного ими вреда.
 5. Признать откровенно преступными действия Филимонова А.А., Кретова И.В. и Черкашиной Н.В. по непризнанию Ли О.С. потерпевшей, исходя из размера причиненного **и причиняемого** ей вреда, обязать их устранить нарушения ст. 52 Конституции РФ, ст. 29 Закона «О прокуратуре РФ», ч. 1 ст. 42 УПК РФ в значении, обоснованном в абзаце 3 п. 4 мот. части Постановления КС № 28-П от 11.11.14 г. и принять меры к признанию её таковой.
 6. Признать откровенно преступным непроведение Филимоновым А.А. и его подельниками проверки по заявлениям о преступной деятельности его и его подельников.
 7. Обязать Филимонова А.А. устранить нарушения п. 3 ст. 2 Пакта, п. «б» Принципа 3, Принципа 4 Принципов о компенсации, п. 5 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 21, ч. 1 ст. 37, п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, провести проверку по **всем** заявлениям о преступной деятельности Филимонова А.А. и его подельников.
 8. Признать незаконным, необоснованным и немотивированным постановление о возбуждении в отношении Ли О.С. уголовного дела № 510 по ч. 1 ст. 282 УК РФ, поскольку для его возбуждения не было законных оснований, кроме голословных, ничем не подтверждаемых фантазий органов следствия и прокуратуры, которые не имели никакой юридической силы в силу ч. 1 ст. 75, п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.
 9. Признать незаконным проведение лингвистического якобы исследования без объяснений Ли О.С. и её доказательств, а само заключение необоснованным, поскольку у специалиста для выводов не было достаточных оснований, то есть признать заключение лингвистического якобы исследования доказательством недопустимым в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 ст. 75, п.п. 2, 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.
 10. Признать незаконным злостное неисполнение Филимоновым А.А., Кретовым И.В. и Черкашиной Н.В. ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г. в их нормативном единстве, выразившееся в **неисполнении ими своих обязанностей** по сбору доказательств, которые неопровержимо доказывали **полную невиновность** Ли О.С.
 11. Обязать Филимонова А.А., Кретова И.В. и Черкашину Н.В. устранить нарушения ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г. в их нормативном единстве, исполнить свои обязанности и собрать доказательства, свидетельствующие о полной невиновности Ли О.С., то есть о неисполнении критикуемыми Ли О.С. органами власти возложенных на них Конституцией РФ и Федеральными законами функций, то есть истребовать из администрации Путина

В.В., генпрокуратуры РФ, прокуратуры Курской области, прокуратуры ЦАО г. Курска, СК РФ, СУ СК РФ по Курской области и т.п. данные статотчетности по количеству обратившихся в эти органы и количеству обращений, рассмотренных **по существу поставленных в них вопросов**.

12. Поскольку речь идет о махровой коррупции, поэтому просим обязать Филимонова А.А., Кретьова И.В. и Черкашину Н.В. устранить нарушения ст.ст. 13, 32 Конвенции ООН против коррупции, допросить в качестве свидетелей с применением видеосвязи **всех** тех, кто обратится в органы следствия и прокуратуры с **доказуемыми** обращениями о неисполнении администрацией Путина В.В., генпрокуратурой, прокуратурами областей, судами и т.д. возложенных на них функций, то есть свидетелей, подтверждающих достоверность утверждений незаконно привлеченной к уголовной ответственности Ли О.С. о неисполнении этими органами власти возложенных на них Конституцией РФ и законами функций.
13. Назначить и провести психологическую экспертизу свидетелей на предмет установления глубины психических страданий, обусловленных бесчеловечным обращением со стороны конституционно-установленных институтов федеральной государственной власти РФ – сотрудников суда, прокуратуры, следствия и т.п.
14. Признать незаконным при возбуждении уголовного дела № 510 злостное неисполнение Филимоновым А.А., Кретьовым И.В. и Черкашиной Н.В. ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88 УПК РФ, выразившееся в отказе ими давать оценку применяемых ими доказательств на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.
15. Обязать Филимонова А.А., Кретьова И.В. и Черкашину Н.В. устранить нарушения ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88 УПК РФ и давать оценку применяемым ими доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.
16. Признать откровенно преступным дачу отписок без разъяснения порядка их обжалования со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства, как затрудняющим доступ граждан к правосудию, обязать Филимонова А.А. и Кретьова И.В. устранить нарушения ч. 3 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», п. 4 ст. 5, ч. 7 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, поскольку в этом случае нарушаются конституционные права заявителей, предусмотренные ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ.
17. Признать откровенно преступной пересылку обращений Жертв лицам и органам, чьи преступные действия они обжалуют, обязать Филимонова А.А., Черкашину Н.В. и Кретьова И.В. устранить нарушения ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС СССР № 9 от 18.04.89 г. «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику», так как в этом случае нарушаются конституционные права Жертв, предусмотренные ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 33, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.
18. Неукоснительно исполнить ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7). в их нормативном единстве и вынести частные постановления в адрес должностных лиц об устранении причин и условий, способствовавших нарушению прав и законных интересов Жертв, обратившихся в адрес Путина В.В., Чайки Ю.Я., Бастрыкина А.И. и т.п.
19. Соблюсти при рассмотрении жалобы предусмотренные ч. 1 ст. 124, ч. 3 ст. 125 УПК РФ сроки, то есть не создавать конфликт интересов, являющийся безусловным основанием для отвода в силу ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 6 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г., ч. 1 ст. 10, ч.5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», п. 2.6 мот. части Определения КС № 678-О от 24.03.15 г. в их нормативном единстве.

20. **Обязать Филимонова А.А., Кретова И.В. и Ештокина С.И. устранить нарушения ч. 2 ст. 125 УПК РФ и направлять жалобы в суд, которые поступают к ним.**
21. Признать конвенционные и конституционные права Ли О.С., предусмотренные ст. 3, п.п. 1, 2 ст. 6 Конвенции, п.п. 3 «а» - «d» ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, ст.ст. 13, 14, 17, 18 Конвенции, ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, ст.ст. 17, 19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ч.ч. 1, 2, 5 ст. 32, ст. ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 48, 49, ч. 2 ст. 50, ст.ст. 52, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ – нарушенными, провести тщательную и эффективную проверку по фактам нарушения прав, как то предписано в § 96 Постановления Европейского Суда от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга».
22. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав Ли О.С. и пресечь действия, нарушающие её права.
23. Неукоснительно исполнить ст.ст. 26, 27, 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (п. 1 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные стороне защиты нормами международного права и обеспечить их.
24. Исполнить требования ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Рекомендаций № R (2001) 3 ЕС от 28.02.01 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», п. 2 ст. 19 Пакта, Декларацией о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 45 КАС РФ в их нормативном единстве, признать за мной и моими представителями права пользоваться благами научного прогресса и эффективные средства правовой защиты (Постановление ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Конструксьон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис»), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.
25. Не совершать преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 315 УК РФ, исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. 6 «b», «с» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 88 УПК РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г., Решение Европейского Суда от 06.12.88 г. по делу «Барбера, Мессегуэ и Джабардо против Испании» в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, что Филимонов А.А., Кретов И.В. и Черкашина Н.В. сделать оказались неспособны.
26. Так как необходимо разобраться **с ПРИМЕНЕНИЕМ норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а»-«с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу «Олссон

против Швеции», § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу «Казаков против Российской Федерации», п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой СМЫСЛ ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, **так как сторону защиты незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства.**

27. Так как надо разобраться **с ОБЕСПЕЧЕНИЕМ нашего права на заявление отводов**, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 25, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть СМЫСЛ перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** рассматриваемых норм, **так как сторону защиты незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям.**
28. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
29. Не совершать преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 25, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ в их нормативном единстве в значении Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г., то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим преступным действиям, **КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ ПРЕДМЕТОМ РАССМОТРЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИЕЙ, так как сторону защиты незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям.**
30. Не совершать преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 25, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.), позволяющих заявлять отвод НА ЛЮБОЙ СТАДИИ уголовного, гражданского и административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю, **так как сторону защиты этого права незаконно лишили.**
31. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления,

предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 25, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации, поскольку на практике в установленном законом порядке не рассматриваются **миллионы** заявлений о преступлениях.

32. Не совершать преступления, предусмотренные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 25, **ОБЕСПЕЧИТЬ** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, так как стороне защиты активно препятствуют в реализации указанных прав, а в решениях не отражают наши доводы по предметам, подлежащим доказыванию и приведенным в них доказательствам.
33. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и обеспечить **участие** избранных Жертвой защитников и представителей (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении неё действиях посредством видеосвязи (п. 2 «б» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, ст. 21 Хартии, ст. 19 Конституции РФ, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ).
34. Считать жалобы, поступившие с электронной почты представителей общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка», как подписанные их электронной подписью.
35. Ответы дать как Ли О.С., так и всем её защитникам и представителям и в них указывать номер обращения.

Ответственность за заведомо ложный донос и достоверность приведенных сведений несет Усманов Р.Р.

Усманов Р.Р.

11.04.16 г.

Приложение :

- 1 Доверенность на представление интересов ОД «ОКП» на Усманова Р. Р.
- 2 Постановление о возбуждении уголовного дела .

Электронно цифровая подпись Председателя ОД « ОКП» Ивановой И. А.